

775. Непосредственная близость к древнему региону Бессмертных.

Ван Линь вдруг понял, что таинственный старик, управляющий его физическим телом, применяя различные способности, тратит очень мало Изначальной энергии. Старик по большому счету черпал энергию из окружающего мира.

Данная способность, как показалось Ван Линю, была похожа на извлечение душ из всего живого, но в то же время очень сложна для понимания. Она по своему уровню на порядок превосходила текущий уровень культивации Ван Линя.

Старик, управляющий телом Ван Линя, мчал вперед на большой скорости. И у Ван Линя не было времени и возможности и дальше размышлять о способностях старика. Он вдруг отчетливо ощутил, что Изначальный дух старика истончается и исчезает, и это происходит с огромной скоростью.

Прошло совсем немного времени, и Изначальный дух старика исчез более чем на половину. Изначальный дух был топливом, которое позволяло старику набрать еще большую скорость.

Скорость была настолько велика, что Ван Линь затруднялся определить ее точное значение. Старик безостановочно сливался с окружающим миром, и исчезал. Время же как будто замедлилось, и каждая секунда бесконечно растягивалась, превращаясь в вечность. Ван Линь сам уже словно потеряли физическую, материальную форму и полностью слились с бегом времени.

Конечно, это ощущение было обманчивым, но Ван Линь не мог найти лучших слов, чтобы описать свое текущее состояние и перемены, происходившие с его Изначальным духом.

На сегодняшний день Ван Линь сам хоть и очень поверхностно, но смог овладеть начальным уровнем техники сжатия земли до дюйма, этой великой Божественной способностью, доступной только монахам второй ступени. Однако Ван Линь все же не смог пока овладеть техникой слияния с миром на том уровне, на каком ей владел таинственный старик. Ему совсем не требовалось время для ее применения, тогда как Ван Линь мог применить способность, только подготовившись и с изрядной толикой удачи.

Если бы на месте Ван Линя был бы другой монах, пускай такого же уровня культивации – Материализации Ян, но не овладевший техникой сжатия земли до дюйма, то его Изначальный дух просто не выдержал бы этих нагрузок и изменений, произошедших с Ван Линем, когда в его тело залез старик.

Изначальный дух такого монаха в лучшем случае получил бы тяжелые увечья, а скорее всего, просто бы уничтожился.

Даже сам Ван Линь, несмотря на освоенные им умения, начинал потихоньку сдавать от бешеной погони.

Физическое тело Ван Линя, словно находилось в пустоте, в вакууме. Слившись с миром, оно практически и осталось в таком состоянии. И Ван Линю казалось, словно его тело, а также и Изначальный дух были разделены на множество крошечных частей, которые составляли с собой часть окружающего мира.

Сейчас Ван Линь был способен в любой момент оказаться в любой точке этого мира. Но, видимо, это было не так. Очевидно, и у этой великой способности есть свой предел, иначе бы старик сразу же отправился к месту нахождения его основного тела, а не стал бы устраивать

эту сумасшедшую беготню.

Следующие несколько мгновение показались Ван Линю столетием. Ван Линю почувствовал, что он словно попал в бушующий шторм, и ему пришлось приложить значительные усилия, чтобы не дать себя разорвать на части и сохранить целостность.

Ван Линь все это время испытывал мучительную боль. Однако эта боль и это состояние были невероятно полезны для самого Ван Линя. Пока течение времени терзало Ван Линя, чувство слияния с миром становилось все сильнее. Оно так прочно въелось в мозг Ван Линя, что теперь при всем желании он от него не избавится.

Остальные монахи, узнай они о том, что сейчас испытывает Ван Линь, пришли бы в трепет. Чтобы стать монахов второй степени культивации, необходимо усвоить некие правила. Правила эти весьма туманны и неопределенны, словами их выразить нельзя. Однако слияние с миром – один из верных способов узнать эти правила.

Лишь слившись с миром как можно теснее и сильнее, ты получаешь возможность отыскать и понять эти правила и законы.

И в эту минуту Изначальный дух Ван Линя, пользуясь невольной помощью таинственного старика, сливался с окружающим миром. Тут словно появилась пара невидимых рук, которая против воли Ван Линя, с силой втирала его в ткань мироздания, соединяя с миром.

Да, боль была очень сильной, но и пользы было немало. Сейчас Ван Линь ощутил себя частичкой мироздания, неотделимой от него. Текущее состояние Ван Линя также принесло пользу его Домену, который словно получил толчок к развитию, и физическому телу.

Физическое тело Ван Линя прошло серию очищений и теперь стало неразрывно связанным с Изначальной энергией. Тело Ван Линя, управляемое таинственным стариком, уже очень долго находилось в таком состоянии. Изначальный дух Ван Линя, равно как и его физическое тело, сливались все сильнее с окружающим миром.

Самое главное то, что в этом так называемом процессе слияния с миром физическое тело находится на грани уничтожения, однако не умирает. Слияние с миром – это не убийственный для тела монаха процесс, а процесс проникновения тела монаха в окружающий мир и застывание в нем.

Когда монах находится в таком состоянии достаточно долго, то сила окружающего мира проникает в него, и каждая клетка, каждая капля крови и каждая мышца наполняется этой силой.

Однако это не было частью задумки таинственного старика. Он вовсе не хотел наполнить Ван Линя силой. Да и вообще, если бы не эти особенности Ван Линя, то его тело просто бы разрушилось, когда старик решил бы выйти из этого состояния.

Ван Линь и молодой человек оба находились в состоянии слияния с миром, и в то же время между ними двумя шла стремительная погоня. Прошло немного времени, и вот в небе над одним осколком в северной части Громого мира Бессмертных возник силуэт Ван Линя.

Когда он появился, Изначальный дух таинственного старика полностью рассеялся и покинул его физическое тело. В следующую секунду Ван Линь вновь обрел контроль над своим телом.

Как только Ван Линь почувствовал, что снова властен над собой, тут же заставил Изначальную

силу, что была в его теле, взбурлить. Изначальная энергия потоками заструилась из каждой поры на коже Ван Линя и образовала воронку.

С грохотом воронка разрушилась, выпуская взрывную волну огромной мощи. Тем временем же Ван Линь вновь бросился наутек. Появившийся в следующий миг рядом молодой человек протянул свою руку, намереваясь схватить Ван Линя, однако хлынувшая из воронки сила встала преградой, которая отвела его руку. Ладонь молодого человека схватила пустоту.

Ван Линь же, миновав угрозу, не стал останавливаться, а превратился в световой поток и на большой скорости помчался вдаль. Одновременно этим он хлопнул по сумке, и в его руке возник меч Бессмертных. Очень быстро Ван Линь замахал им в разные стороны, применяя Технику Обезглавливания Ло восемь раз подряд.

Внезапно раздался скрип и громкое трещание. В небе вокруг Ван Линя начала раскрываться огромная трещина, и к Ван Линю потянулись бесформенные оковы и цепи, однако призванные Ван Линем техники быстро расправились с угрозой.

Ван Линь помрачнел, стараясь набрать как можно большую скорость. Он помнил, каково это, когда пространство вокруг тебя закрывается, запечатывая тебя и не давая шевельнуться.

Глаза молодого человека холодно сверкнули. Он бросил взгляд на осколок, расстилающийся внизу, и нахмурился: «Это место, если не ошибаюсь, раньше было сердцем Громого мира Бессмертных, его важнейшей частью. А когда древний регион Бессмертных еще существовал, это место располагалась ближе всех к нему. Тогда, Бессмертные древнего региона, когда покидали свои земли, первым делом приходили сюда, приводя свои Основные тела? Зачем же он сюда пришел? Что он задумал?»